

Экономические предпосылки Победы

(по страницам фундаментального издания о Великой Отечественной войне)

И.С. КУЗНЕЦОВ, доктор исторических наук, Новосибирский государственный университет. E-mail: ivan-kuz@list.ru

На основе анализа фундаментального издания «Великая Отечественная война 1941–1945 годов» сделан вывод о необходимости дальнейшего совершенствования теоретической базы исследований по истории военной экономики, в том числе результатов применения «мобилизационной модели».

Ключевые слова: Великая Отечественная война, военно-промышленный комплекс, мобилизационная модель, оборонная промышленность

Публикации по военной экономике

Фундаментальное издание в 12 томах «Великая Отечественная война 1941–1945 годов» было подготовлено сотрудниками Института военной истории Министерства обороны РФ, Института российской истории РАН и еще нескольких авторитетных научных центров. Первый том «Основные события войны» вышел в 2011 г. [1], а в 2014 г. в библиотеки поступил восьмой том. Второй–пятый тома раскрывают основные этапы войны, последующие же посвящены ее важнейшим аспектам: «Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны» (т. 6), «Экономика и оружие победы» (т. 7), «Внешняя политика и дипломатия Советского Союза в годы войны» (т. 8).

Заметим, что далеко не всегда проблематика экономического развития СССР в годы второй мировой войны находит должное отражение в нашей литературе. Один из ярких примеров – фундаментальное издание о российской экономике Института Гайдара, подготовленное рядом известных российских и иностранных экономистов под общей редакцией М. Алексеева и Ш. Вебера [2]. Хотя в книге рассмотрены историко-экономические аспекты – это глава вторая под названием «Модернизация и российская экономика: три столетия догоняющего развития» [2. С. 69–103], но в разделе «Экономика России в период индустриализации

(1929–1953)» Великая Отечественная война вообще не упоминается, при этом экономическим аспектам первой мировой войны посвящен отдельный раздел. Вместе с тем в ходе рассмотрения особенностей «командной экономики» отмечается, что советская экономика – «это система, которая больше всего подходит и была предназначена для массовой мобилизации. Такие задачи, как индустриализация, коллективизация, урбанизация, мобилизация военного времени и послевоенное структурное восстановление, были решены в рекордно короткие сроки» [2. С. 109].

Обратимся к специальному рассмотрению проблем военной экономики в фундаментальном издании «Великая Отечественная война 1941–1945 годов», поскольку на сегодняшний день это – наиболее обобщающее исследование экономических предпосылок Великой Победы [4].

Эффективность экономики

В книге подчеркивается чрезвычайная значимость экономической составляющей судьбоносных событий 1941–1945 гг.

Разделы седьмого тома фиксируют ключевые аспекты военной экономики СССР: «Экономика и оборонная промышленность СССР накануне войны», «Мобилизация экономики СССР и переход к экономике военного времени», «Эвакуация как составная часть перестройки экономики военного времени», «Создание экономических предпосылок для коренного перелома в войне», «Экономика завершающего периода войны», «Основные слагаемые успешного решения задач экономики страны в годы войны», «Вооружение и техника накануне войны», «Развитие вооружения противоборствующих сторон в ходе военных действий», «Борьба за превосходство в вооружении и техническом оснащении вооруженных сил».

Рассматривая события войны, авторы делают вывод о том, что советская экономика оказалась, в конечном счете, эффективнее признанной высокоорганизованной германской экономики, обеспечив успешное противостояние с военизированной экономикой почти всей Европы.

Обладея относительно низким по сравнению с Германией и ее союзниками промышленным и научным потенциалом, испытывая недостаток высококвалифицированных инженеров и рабочих, отставая в уровне образования населения, Советский союз в ко-

роткие сроки смог создать мощный военно-промышленный комплекс, обеспечивший разработку образцов вооружения и военной техники, не уступающих аналогичным образцам других развитых стран, обеспечить серийный выпуск в объемах, превосходящих производственный потенциал практически всей Европы.

В связи с этим подчеркивается: «Достижения отечественной науки, техники и технологий привели к тому, что Красная Армия стала получать вооружение, по своим тактико-техническим характеристикам не уступающее оружию фашистской Германии и ее союзников, а по многим параметрам превосходящее зарубежные образцы. Кроме того, было обеспечено подавляющее количественное превосходство Красной Армии в вооружении и военной технике» [4. С. 6].

Замечу, что иной раз в работах, затрагивающих экономические аспекты Великой Отечественной войны, выводы, на мой взгляд, вызывают сомнения. Например, из интервью полковника В.В. Шлыкова, ветерана советских и российских спецслужб, члена Совета РФ по внешней и оборонной политике, следует, что превосходство нашей военной экономики над немецкой имело большее значение, чем боеготовность Красной Армии [3. С. 53]. При этом не ставится вопрос о системных предпосылках «выигрыша» – о том, как не очень богатая страна смогла обеспечить такой уровень военного производства.

Проследивая преемственность в развитии отечественной экономики, авторы отмечают: «К началу войны в стране складывалась система управления оборонной промышленности, что свидетельствовало о формировании реального военно-промышленного комплекса. Для проведения этой политики использовались подчас жесткие меры, однако с развитием и укреплением государства способы принуждения все более уступали экономическим рычагам укрепления» [4. С. 683]. Думается, что последнее положение очень значимо в контексте отечественной истории XX века, а потому заслуживало более обстоятельного обоснования.

Отмечаются и упущенные возможности, ошибки в развитии военно-промышленного комплекса в довоенные годы, тяжело отразившиеся на состоянии обороноспособности страны, например, недооценка в предвоенный период некоторых видов боевых средств: самоходных орудий, автоматического стрелкового

оружия, автомобильной техники. Сказалось и отставание в оснащении некоторыми средствами разведки, связи и управления [4. С. 9].

Роль патриотизма

Особое внимание в книге уделено духовным, морально-психологическим аспектам войны, так как победа была бы невозможна без патриотического подъема подавляющего большинства населения страны: «Без искреннего энтузиазма и способности к самопожертвованию никакие меры принуждения и репрессии не могли бы подвигнуть людей на самоотверженный труд...» [4. С. 684].

Некоторые новые данные по этому поводу приводятся, в частности, в разделе «Развитие минерально-сырьевой базы в ходе войны». Здесь сообщается: «Основной рабочей силой в Дальстрое в годы войны были заключенные, от которых непосредственно зависело выполнение планов добычи золота и олова. Поэтому начальник Дальстроя И.Ф. Никишов ввел для них поощрения в виде дополнительного питания, денег и, самое главное, ходатайства о досрочном освобождении из лагеря или уменьшении срока. Многие горные инженеры и техники были переведены с общих работ на производство по своей специальности, возглавляли горные участки, шахты, прииски. <...> Президиум Верховного Совета СССР наградил Дальстрой за большой вклад в победу в Великой Отечественной войне орденом Трудового Красного знамени. За доблестный труд в годы войны орденами и медалями было награждено 39 854 работника Дальстроя» [4. С. 488].

Следует отметить, что в настоящее время «лагерная империя» Северо-Востока России, история «Дальстроя», положение их «контингента» в годы войны исследованы весьма основательно [5–6].

В рассматриваемом издании подчеркивается взаимосвязь экономических и политико-идеологических аспектов исторического процесса. Обращение главы государства к народу «Братья и сестры!» говорило о единстве народа и власти. «Была найдена та единственно уместная тональность, которая помогла осознать каждому человеку всю глубину смертельной опасности, нависшей над страной. Уже первые месяцы войны показали, что многонациональный народ СССР в час смертельной опасности

не стал представлять счет несправедливости и ошибкам властей, допущенным в предвоенный период, и готов вносить посильный, а порой и непосильный вклад в победу над врагом. Эти чувства и настроения стали главной предпосылкой массового героизма советских людей, проявленного ими на фронте и в тылу <...>. Советская власть в тех невообразимо сложных условиях сумела найти консенсус с обществом» [4. С. 95].

Думается, в данном случае необходимы более исчерпывающие формулировки, во всяком случае, понятие «консенсус» применительно к данной ситуации не слишком удачное.

Централизованное управление военной экономикой

Ранее исторические исследования советского периода, подчеркивая, что при меньшем производственном потенциале СССР превзошел Германию по основным видам военного производства, однозначно объясняли это «преимуществами социалистической экономики», прежде всего ее «плановым характером». Из числа заметных публикаций последнего времени такая трактовка воспроизводится, пожалуй, лишь в работах Н. И. Рыжкова (председатель Совета министров СССР в 1985–1991 гг.) [8–9].

Авторы книги лишь на с. 682 при характеристике довоенных усилий по созданию ВПК вскользь упоминают, что при этом использовались возможности централизованного управления и что в целом сложившаяся система управления экономикой оправдала себя. К сожалению, это, в принципе убедительное положение, не было конкретизировано.

Отмечая тяжелейшие испытания военных лет, авторы правдиво освещают положение в сельском хозяйстве: «В годы войны ухудшился уход за посевами, снизилась урожайность, уменьшились валовые сборы сельскохозяйственных культур, и хотя колхозники работали напряженнее, чем до войны, они все же не смогли своим трудом возместить нехватку техники» [4. С. 91, 94].

Говоря о вкладе крестьянства в военную экономику, авторы ставят вопрос о социально-политических основаниях этого исторического феномена. «Несмотря на свою молодость, колхозный строй обнаружил достаточную прочность, колхозное крестьянство вместе со всем народом оказалось на самом деле способным совершить подвиг в годы войны. Как и какими внутренними

ресурсами молодой колхозный строй при ряде нерешенных проблем, наличии недостаточно окрепшего общественного хозяйства, в котором трудились недавние единоличники, сумел выдержать невероятные испытания военных лет? Этот вопрос принадлежит к числу тех, которые будут вызывать устойчивый интерес и внимание исследователей, изучающих закономерности российского исторического развития» [4. С. 105].

В данном случае авторы, в сущности, воспроизводят утверждения наиболее известного исследователя этой темы – В. Т. Анискова [10], взгляды которого на советскую эпоху вообще и «колхозный строй», в частности, вряд ли могут быть признаны бесспорными.

Характеризуя подвиг тружеников тыла, авторы отмечают, что в условиях наращивания производства ведущих отраслей тяжелой индустрии их быт и повседневность в самой тяжелой в истории нашей страны войне сами по себе были проявлением патриотизма. Вместе с тем отмечается, что «доля затрат на бытовые и социально-культурные потребности населения в течение всей войны снижалась лишь незначительно и практически вернулась к довоенному уровню в конце войны» [4. С. 684]. Вероятно, это положение заслуживает соответствующего комментария, поскольку оно противоречит ранее приведенным характеристикам военной повседневности.

Затронут и такой специфический сегмент военной экономики, как система принудительного труда, – речь идет о вкладе в Победу спецпереселенцев, заключенных, трудмобилизованных и т.д. Авторы ограничиваются приведением некоторых количественных данных, не затрагивая вопрос об особенностях жизни этих «контингентов» в условиях войны. Возможно, это объясняется недостаточной изученностью данной темы именно на материалах военных лет, хотя в настоящее время появились соответствующие публикации [11. С. 443–553].

Оценка политической системы

В первом томе (в главе «Подвиг народа») приводятся некоторые фундаментальные системные параметры, формировавшие экономические предпосылки Победы. В разделе «Политическое руководство фронтом и тылом» указывается, что в годы войны

был не только создан чрезвычайный высший орган руководства страной, но и власть была полностью централизована в руках его председателя И. В. Сталина. Но это отнюдь не означало диктатуры единого вождя: «Сталин находился на переднем плане борьбы, был в курсе всех дел и на фронте, и в тылу, умело держал руль управления страной» [1. С. 459].

Данный процесс содержал важный положительный аспект: общая внутренняя логика советского тоталитарного государства – достижение полной централизации управления, сращивание партийного и государственного аппарата, огосударствление общественных институтов и организаций, строжайшая исполнительская дисциплина – совпала с задачей максимальной мобилизации всех сил и ресурсов страны для борьбы с агрессором.

Оценки роли советской политической системы в войне весьма противоречивы: от апологетических и всепрощающих до крайне отрицательных. Думается, истина, как обычно, находится между крайностями. Ведь не только поражения, но и многие значительные победы, достижения нашей страны были связаны с данной системой, тем более в военные годы, когда ее роль возросла многократно.

В рассматриваемом издании подчеркивается: «Пирамида политической власти, выстроенная в СССР в предшествующие годы, обладала особенностями, делавшими ее предрасположенной действовать в сложной, экстремальной обстановке. Перестроившись организационно и функционально, она доказала свою жизнестойкость, решающим образом способствовала достижению Победы. Советский Союз добился экономической победы над врагом во многом благодаря суровой дисциплине, установленной политическим руководством страны во всех отраслях народного хозяйства, а также стремлению подавляющей части населения, занятого на трудовом фронте, отдать все силы обеспечению фронта» [1. С. 488].

***

Подводя итоги анализа фундаментального издания по истории Великой Отечественной войны, можно сделать вывод о его значительном вкладе в научное изучение темы и патриотическое

воспитание. Вместе с тем очевидно, что тема экономических предпосылок Великой Победы заслуживает дальнейшего углубленного изучения. Здесь имеются практически неограниченные ресурсы в плане расширения источникового потенциала. Очень важно также развитие теоретико-методологической базы, в том числе концепта «мобилизационной модели». В связи с этим следует напомнить, что в новейшей исторической литературе, помимо других параметров сталинской системы, особое внимание обращается на ее «мобилизационный характер». Этому посвящен целый ряд публикаций, а углубленное обсуждение проблемы состоялось на двух всероссийских научных конференциях [13–14].

Сторонники данной концепции обоснованно отмечают, что такого рода система заведомо имела максимальные преимущества в экстремальной ситуации войны, в том числе и потому, что могла в небывалой степени концентрировать ресурсы на военные нужды, невзирая на то, что основная масса населения оказалась на грани выживания. Этого не могли себе позволить не только демократические страны, но и нацистская Германия*.

Все это, как представляется, необходимо учитывать при конкретной характеристике экономического развития СССР в годы Великой Отечественной войны.

Литература

1. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 томах. – М.: Военное изд-во, 2011. – Т. 1: Основные события войны. – 847 с.
2. Экономика России: Оксфордский сборник / Пер. с англ. – М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2015. – 770 с.
3. Русский репортер. – 2010. – № 16 (144) . – С. 53.
4. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 томах. – М.: Кучково поле, 2013. – Т. 7: Экономика и оружие победы. – 863 с.
5. *Зеляк В. Г.* Пять металлов Дальстроя: история горнодобывающей промышленности Северо-Востока России в 30–50-е гг. XX в. – Магадан: Кордис, 2004. – 283 с.
6. *Ткачева Г. А.* Дальневосточное общество в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) . – Владивосток: Дальиздат, 2010. – 376 с.

---

* Об уровне жизни и социальной политике нацистского режима в период второй мировой войны см.: [16] .

7. *Рыжков Н. И.* Экономика Советского Союза в годы Великой Отечественной войны. – Белгород: Изд-во БГТУ, 2010. – 303 с.

8. *Рыжков Н. И.* Великая Отечественная война: битва экономик и оружие победы. – М.: Изд. дом «Экономическая газета», 2011. – 448 с.

9. *Якутин Ю.* Экономические факторы победы: равнодушный и компетентный взгляд советского премьера // Российский экономический журнал. – 2011. – № 1. – С. 75–90.

10. Крестьянство против фашизма. 1941–1945. История и психология подвига. – М.: Памятники исторической мысли, 2003. – 502 с.

11. Gedenkbuch: Книга памяти немцев-трудармейцев ИТЛ Байкалстрой–Челябметаллстрой, 1942–1946. – М.: МСНК; Нижний Тагил: НТГСПА, 2011. – 676 с.

12. *Никифорчук В. А.* Мобилизационный тип развития: особый путь развития России от Ивана Грозного до Владимира Путина. – М., 2004. – 166 с.

13. Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века: Сб. материалов I Всерос. науч. конф. (Челябинск, 28–29 ноября 2009 г.). – Челябинск: Энциклопедия, 2009. – 571 с.

14. Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века: Сб. материалов II Всерос. науч. конф. (Челябинск, 23–24 ноября 2012 г.). – Челябинск: Энциклопедия, 2012. – 662 с.

15. Социальная мобилизация в сталинском обществе (конец 1920-х – 1930-е годы): Колл. моногр. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. ун-та, 2013. – 419 с.

16. *Aly G.* Hitlers Volkstaat. Raub, Rassenkrieg und nationaler Sozialismus. – Frankfurt am Main: Fischer S. Verlag GmbH, 2005. – 444 s.